

УТВЕРЖДАЮ

Директор ФГБУН Институт языка,
литературы и истории Коми НЦ УрО РАН,

доктор исторических наук

И.Л. Жеребцов

«23» мая 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Мясникова Николая Станиславовича на тему «Археологические памятники первой половины I тысячелетия н.э. Сурско-Свияжского междуречья», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология

Диссертация соискателя ученой степени кандидата исторических наук Мясникова Николая Станиславовича на тему «Археологические памятники первой половины I тысячелетия н.э. Сурско-Свияжского междуречья» посвящена культурно-хронологической атрибуции археологических памятников Сурско-Свияжского междуречья первой половины I тыс.

Первая половина I тыс. н.э. – крайне важный период в истории Восточной Европы, объединяющий так называемый «период римских влияний» (прямых и опосредованных) и начало эпохи Великого переселения народов. Именно в это время в процессе сложного взаимодействия местного населения раннего железного века и многочисленных групп мигрантов формировались основы будущих средневековых «летописных» народностей, в том числе финно-угорского Урало-Поволжья.

Сурско-Свияжское междуречье занимает важное место на карте Среднего Поволжья, находясь на стыке нескольких природных зон и крупных историко-культурных образований рассматриваемого периода (культура рязано-окских могильников, «древнемордовская», азелинская, с кон. IV-V вв. н.э. – именьковская и др.). Как любая контактная зона, этот регион весьма важен для выявления характера, направлений и

динамики взаимодействия этих культурных феноменов между собой и с более отдалёнными регионами. Археологические материалы поселенческих и погребальных памятников Сурско-Свияжского междуречья постоянно привлекаются исследователями для выделения локальных вариантов и культур, а также в качестве аналогий при изучении отдельных сторон жизни древнего населения. В то же время недостаточная разработанность культурно-хронологической атрибуции памятников этого региона затрудняет включение его в общую археологическую концепцию историко-культурного развития лесной и лесостепной зон первой половины I тыс. н.э. как Среднего Поволжья, так и Восточной Европы в целом, что делает актуальным и своевременным предпринятое соискателем исследование.

Несомненна достоверность результатов исследования и аргументированность положений и выводов, сделанных Н.С. Мясниковым. Источниковедческой базой исследования являются 216 памятников рассматриваемого в диссертационной работе периода, 19 из которых выбрано в качестве опорных. Соискателем проработаны археологические коллекции, хранящиеся в ГИМ, МА РТ, НМ РМЭ, МарНИИ, УОКМ, ИКМ, ЧНМ, АЭМ ГТНУ, ЧГИГН, АКМ, Аликовского РЛКМ, Таутовской СОШ, а также архивные материалы, находящиеся в научных архивах ЧГИГН, МА РТ, ИА РАН и ИИМК РАН. Широко использовались опубликованные источники. Изучение в ходе работы над диссертацией обширной научной литературы (в списке литературы 314 наименований) дало возможность автору обоснованно и аргументированно делать выводы с учетом достижений археологической науки.

Прекрасное знание источников, литературы, умелый подбор методов анализа археологических материалов позволили Н.С. Мясникову четко сформулировать цели и задачи предпринятого им исследования.

Принципиальное значение для раскрытия избранной соискателем темы имеет первая глава диссертации, посвященная истории изучения древностей первой половины I тыс. н.э. в Сурско-Свияжском междуречье. Исследователь на основе таких признаков как масштабы, методы, организационные формы полевых исследований, господствующие в историографии концепции убедительно выделил четыре периода в истории исследований памятников первой половины I тыс. н.э. в Сурско-Свияжском междуречье, убедительно показав их развитие от первых исследований краеведами до систематических профессиональных полевых археологических исследований во второй половине XX – начале XXI вв., от первых описаний и объясняющих гипотез до аргументированных концепций историко-культурных процессов в регионе. Каждому из них в главе посвящен отдельный параграф.

В первом параграфе рассматривается период становления археологических исследований в крае и накопления сведений об археологических памятниках. Основные исследователи – краеведы и «ученые широкого профиля из губернских центров» Поволжья. Проведены первичные учет и описание памятников, выдвинуты первые объяснительные гипотезы. С рубежа XIX-XX вв. начинаются первые методически организованные раскопки и научный анализ источников. К изучению региона подключаются профессиональные столичные археологи, которые включали их в область распространения городищ «дьякова типа». В.А. Городцов выдвигает гипотезу об особой городенкой культуре.

Второй параграф посвящен началу профессиональных исследований памятников первой половины I тыс. н.э. в Сурско-Свияжском междуречье. Период 1920-х – 1950-х годов убедительно разделен на два этапа, грань между которыми – перемены, связанные с политическими событиями, изменениями в методологических установках, в проведении полевых исследований. На первом этапе, как совершенно справедливо отмечает автор, проводятся широкомасштабные полевые исследования экспедициями под руководством исследователей из Ленинграда и Москвы, организуются научные центры на местах, что способствовало формированию местных кадров. На территории региона присутствуют, по мнению исследователей, пьяноборские материалы, городища дьякова типа, культура населения оставившего Иваньковский могильник признавалась близкой культуре окских финнов. С середины 1930-х гг. прекращаются полевые исследования, меняются взгляды исследователей на развитие археологических культур. Формирование новых концепций по интерпретации археологических источников, как полагает соискатель, происходит с позиций эволюционизма и автохтонизма. К концу этапа территория Сурско-Свияжского междуречья была включена в область распространения, выделенной Н.В. Трубниковой, городенкой АК. Однако, по мнению Н.С. Мясникова, в ареал этой культуры она входила условно, на географических основаниях.

Наиболее интенсивно исследования древностей первой половины I тыс. н.э. в Сурско-Свияжском междуречье ведутся в 1950-е – 1970-е годы, которым посвящен третий параграф главы. В этот период проводятся систематические исследования крупными экспедициями Института археологии АН СССР, Казанского филиала АН СССР, Саратовского пединститута. В этот период в работах А.П. Смирнова окончательно формируется концепция городенкой АК. Памятники первой половины I тыс. н.э. в Сурско-Свияжском междуречье были отнесены к северо-восточному варианту этой культуры. В то же время, основываясь на итогах новейших на тот момент полевых исследований, В.Ф. Генинг, А.Х. Халиков, П.Н. Старостин приступают к разработке

новых концепций культурного развития региона. Ими была выделена именьковская культура, выдвинута гипотеза о неоднородности позднегородецких памятников, начинается изучение древностей писеральско-андреевского типа.

Логично выделение четвертого периода (1970- гг. – по настоящее время), которому посвящен последний параграф главы. Его отличительной чертой, как показал автор, является снижение активности полевых исследований с одной стороны, а с другой – формирование новых концептуальных построений по реконструкции культурно-исторических процессов в регионе. Вносятся изменения в хронологию городецкой АК. Ее верхняя граница определена началом I тыс. н.э. Исследователи полагают, что участие ее носителей в сложении «древнемордовской» и «древнемарийской» культур требует дополнительного обоснования. Большое внимание уделяется писеральско-андреевскому культурно-хронологическому горизонту, в генезисе этой культуры выделяются различные компоненты. Утверждается мнение, что именно на основе писеральско-андреевских древностей с III в. н.э. формируется культура рязано-окских могильников и «древнемордовская» культура. В Сурско-Свияжском междуречье, согласно современным представлениям, существовал один из вариантов «древнемордовской» культуры, здесь фиксируются памятники переходного типа, связанные с древностями типа Андреевка-Писералы. Из памятников именьковской культуры выделяются новые культурные образования, уточняется локализация именьковской АК в Сурско-Свияжском междуречье. «Древнемарийская» культура связывается исследователями с миграцией окских финнов в Среднее Поволжье в V-VII вв. н.э.

Подытоживая все вышесказанное необходимо отметить, что предложенная Н.С. Мясниковым периодизация истории исследований памятников первой половины I тыс. н.э. в Сурско-Свияжском междуречье выглядит стройной, убедительной и доказательной и свидетельствует о глубоком знании им объекта и предмета исследований.

Вторая глава посвящена древностям писеральско-андреевского типа. Глава состоит из четырех параграфов. В первом из них дается нечерпывающая общая характеристика поселений и могильников. Второй параграф посвящен подробнейшей классификации вещевого инвентаря памятников. В третьем параграфе исследуется наиболее массовый археологический источник, полученный в ходе раскопок писеральско-андреевских памятников – керамика. Характеристика керамического комплекса базируется на материалах городища «Пичкё Сарчё», привлечены коллекции Тиханкинского I городища, Конарского селища и Ящеринского городища. Проведен технологический анализ глиняной посуды. Проведена подробнейшая классификация форм керамики (выделены горшки, банки, миски, чашки, бокалы), базирующаяся на основе методических разработок

по изучению глиняной посуды, предложенной в работах А.М. Обломского и В.В. Гришакова. Последний параграф посвящен культурно-хронологической атрибуции памятников. Здесь на основе сопоставления с памятниками соседних территорий по традициям домостроительства, погребальному обряду, аналогиям вещевому инвентарю, керамическому комплексу памятников сонскатель приходит к выводу, что «культурная атрибуция рассмотренных материалов в поисках аналогий приводит в основном к трем культурным ареалам. Это, во-1-х, памятники пьяноборской культуры, во-2-х, это специфические черты именно писеральско-андреевских памятников (к которым относятся и ранний горизонт коншбеевского могильника) и, в-3-х, памятники юга, юго-запада степной и лесостепной зон (сарматские, «позднескифские», в меньшей степени позднезарубинецкие)». Н.С. Мяеников совершенно справедливо полагает, что вопрос генезиса писеральско-андреевских древностей связан с взаимодействием пришлого и местного населения, подчеркивая при этом, что материалов для решения этого вопроса пока еще недостаточно. При этом представляется весьма перспективным предположение автора диссертации о западном, юго-западном направлении взаимодействия. Говоря о местных истоках памятников типа Андреево-Писералы, Н.С. Мяеников считает, что об этом свидетельствуют керамические комплексы. В то же время, по его мнению, не подтверждается связь с керамикой городецкой культуры. Он считает заслуживающим внимания тезис о развитии культуры местного населения в результате смешения традиций культуры текстильной керамики и позднеананьинской на территории Чувашско-Марийского Поволжья. Сонскатель предполагает также, что пьяноборский компонент в памятниках писеральско-андреевского типа мог быть результатом местного развития предшествующего времени. В писеральско-андреевских комплексах, несмотря на близость пьяноборским, присутствует ряд вещей своеобразного облика и отсутствуют некоторые важные диагностирующие предметы пьяноборской культуры. Оригинальные писеральско-андреевские изделия и пьяноборские близки по технике изготовления, что может говорить об их общей культурной подоснове. Эти идеи диссертанта интересны, но требуют проведения дополнительных исследований, что прекрасно понимает и сам Н.С. Мяеников. Говоря об исторических судьбах населения, оставившего памятники типа Андреевка-Писералы, сонскатель присоединяется к точке зрения о том, что оно приняло участие в сложении нескольких групп волжских финнов. Время существования писеральско-андреевских древностей в Сурско-Свияжском междуречье сонскатель справедливо определяет второй половиной I – первой половиной II вв. н.э., что совпадает с общей датировкой этого культурного горизонта.

В третьей главе диссертации рассматриваются памятники типа Сендимиркино-Таутово. Также как и предыдущая, глава состоит из четырех параграфов. В первых трех содержится профессионально выполненная общая характеристика памятников, классификация вещевого инвентаря, анализ керамических комплексов. Четвертый параграф посвящен культурно-хронологической характеристике имеющихся источников. На основании датировок хронологических индикаторов, синхронизации с памятниками соседних регионов автор предлагает датировать древности типа Сендимиркино-Таутово второй половиной II – первой половиной III вв. н.э. Он считает возможным, выделить их в нижнем Посурье в отдельный горизонт – переходный от памятников писеральско-андреевского типа к «древнемордовским». Н.С. Мясников полагает, что в этом регионе существовал, судя по некоторым типам вещей, локальный вариант формирующейся местной культуры. Памятники Сурско-Сви́яжского междуречья наиболее близки и синхронны, по мнению соискателя, ранним «мордовским» могильникам на верхней Суре и Мокше. Большое количество «пьяноборских» вещей он связывает с культурным наследием писеральско-андреевского населения, хотя не исключает и пьяноборского влияния. Выделяются изделия, указывающие на связи с позднесарматской культурой, оседлыми культурами лесостепной зоны Восточной Европы.

Четвертая, последняя, глава диссертационного исследования Н.С. Мясникова посвящена культурно-хронологической характеристике памятников «древнемордовской» культуры. В первых трех параграфах автор анализирует погребальный обряд, вещевой инвентарь городища «Ножа Вар» и Ивановского могильника. В четвертом параграфе проводится культурно-хронологическая атрибуция памятников. Время функционирования памятников «древнемордовской» культуры Н.С. Мясников в Сурско-Сви́яжском междуречье определяет в пределах III-VII вв. н.э., что совпадает с датировкой «древнемордовской» культуры на соседних территориях. В погребальной обрядности прослеживается преемственность с предшествующим этапом. Впервые появляются захоронения по обряду трупосожжения. Истоки этого обряда исследователи видят в инокультурном влиянии (именьково, памятники типа Шапкино-Инясево). При этом погребения по обряду кремации составляют в Сурско-Сви́яжском междуречье больший процент, чем в других районах распространения «древнемордовской культуры». Преемственность с предшествующим периодом обнаруживают керамические комплексы памятников. Развитие форм глиняной посуды в регионе идет в русле развития керамики «древнемордовской» культуры в целом. Появление новых форм сосудов связано как «с изменением керамической моды», так и с внешними импульсами со стороны населения, оставившего памятники киевского, дбищенского или именьковского типа. Аналогии

Первый этап представлен памятниками писеральско-андреевского типа второй половины I в. н.э. – первой половины II в. н.э. Формирование древностей этого типа произошло в результате местного и пришлого этнокультурных компонентов. Однако вопрос о генезисе памятников в настоящее время остается открытым. По мнению Н.С. Мясникова, местный компонент обнаруживает наибольшее число аналогий в памятниках пьяноборской культуры при некотором своеобразии, что объясняется общим происхождением и вероятными носителями местных традиций был потомки культур Сурско-Свияжского междуречья эпохи раннего железа. Погребальный обряд, домостроительство, некоторые типы вещей свидетельствуют об участии в формировании культуры типа Андреево-Писералы инокультурных групп населения, пришедших, как предполагает соискатель, с юго-запада от изучаемой территории. Сурско-Свияжское междуречье представляется автору диссертационного исследования центром формирования этой новой традиции, с которой ведет свое начало «древнемордовская» культура и культура рязано-окских могильников.

Прямым продолжением писеральско-андреевских древностей являются памятники типа Сендмиркино-Таутово второй половины II в. н.э. – первой половины III в. н.э. Распространяется обряд погребения в грунтовых могильниках с рядовой планировкой, истоки которого прослеживаются в предшествующий период. Материальная культура демонстрирует как сохранение писеральско-андреевских традиций, так и появление новых форм керамики и типов вещей, связанных с южным и северо-восточным влиянием. Наибольшую близость памятники типа Сендмиркино-Таутово обнаруживают с культурой «древнемордовских» могильников раннего этапа «селиксенского» типа на верхней Суре и Мокше, обнаруживая при этом локальное своеобразие некоторых типов вещей и погребальной обрядности.

Окончательное оформление «древнемордовской» культуры в Сурско-Свияжском междуречье произошло к середине – второй половине III в. н.э., которая просуществовала здесь до VII в. н.э. При общем «древнемордовском» облике культуры, по мнению Н.С. Мясникова, выделяются признаки, свидетельствующие о локальном своеобразии изучаемого региона. Отдельные вещи свидетельствуют о связи с позднесарматскими и именьковскими древностями. Прикамьем, культурой рязано-окских могильников. Все выводы автора диссертационной работы обоснованы и получены на основе тщательного источниковедческого анализа большого фактического материала.

В то же время при общем положительном впечатлении от данного исследования, хотелось бы обратить внимание автора на следующие пожелания и замечания:

1. Требуют уточнения хронологические рамки периодов, выделенных Н.С. Мясниковым в истории изучения древностей Сурекого-Свияжского междуречья в первой половине I тыс. н.э. Знакомство с текстом первой главы свидетельствует в пользу того, что первый период более логично датировать 1850-ми - 1910-ми годами.
2. Автор диссертационной работы проводит скрупулезную классификацию вещевого инвентаря памятников, однако принципы, на основе которых производилась классификация тех или иных видов изделий у него даны в сносках. Было бы желательно, чтобы они излагались в тексте, предваряя саму классификацию.
3. Соискатель при датировке вещей не использует хронологические индикаторы. Как представляется, было бы крайне выигрышным для диссертационной работы, если бы хроноиндикаторы были выделены на отдельном рисунке.
4. Вызывает сомнение включение в качестве опорных памятников, где была произведена только шурфовка (Приложение 2). Хотя стремление автора максимально учесть все имеющиеся материалы понятно и похвально.

Высказанные замечания ни в коей мере не снижают научной значимости исследования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Николая Станиславовича Мясникова «Археологические памятники первой половины I тысячелетия н.э. Суреко-Свияжского междуречья» является целостным, комплексным, методически грамотным, самостоятельно выполненным научным исследованием. Основные положения работы изложены в 17 публикациях, три из которых в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, в докладах на конференциях различного уровня.

Приложение в полном объеме иллюстрирует текст диссертации.

Автореферат соответствует основному содержанию работы.

Диссертационное исследование Н.С. Мясникова на тему «Археологические памятники первой половины I тысячелетия н.э. Суреко-Свияжского междуречья» выполнено на высоком научном уровне и соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология, согласно пункту 9 Положения о присуждении ученых степеней. Николай Станиславович Мясников заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология.

Отзыв подготовлен заместителем директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, и.о. зав. сектором культурной адаптации населения циркумполярной зоны Европейского Северо-Востока отдела археологии ФГБУН Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН кандидатом исторических наук, доцентом Васкулом Игорем Орестовичем. Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора культурной адаптации населения циркумполярной зоны Европейского Северо-Востока отдела археологии ФГБУН Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН 23 мая 2016 г., протокол № 3.

Заместитель директора ФГБУН

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН,

и.о. зав. сектором культурной адаптации населения

циркумполярной зоны Европейского Северо-Востока

отдела археологии ФГБУН Институт языка, литературы и истории

Коми НЦ УрО РАН, кандидат исторических наук, доцент - И.О. Васкул

Адрес: 167982, РФ, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2,

Ул. Коммунистическая, 26.

Тел.: 8(8212)24-17-02

E-mail: vaskul@mail.illhkomisc.ru

Подпись <u>И.О. Васкула</u>
Заведующая канцелярией Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук
<u>Мася</u> <u>Мася</u> <u>Мася</u>
« 23 » 05 20 16 г.

